

Образ чудовищных птиц в эсхатологических рассказах.

В народных эсхатологических рассказах, бытующих на территории славянских стран, встречается мотив «железного», «механического» мира: появление железных птиц, железных коней и железной паутины, которая перед концом света опутает весь мир. Этот мотив исследовали К.А. Маслинский [8] и М.А. Козлова [7]; А.Ф. Белоусов рассматривает его как важную составляющую образа «металлического мира» в народной эсхатологии [2]. В данной статье рассматривается образ железных птиц в эсхатологических рассказах, его происхождение, структура и функционирование.

Рассказы о железных птицах главным образом распространены в крестьянской среде, включая старообрядцев. Для современных горожан, в том числе православных, этот мотив нетипичен, не встречается он и в пророчествах русских святых и старцев.

Как правило, о появлении птиц сообщается, как об одном из признаков наступающего конца света (наряду с появлением железных коней и паутины). Эти птицы неизменно ассоциируются с современной авиацией:

Миша-то Иванов был, у него дедко-то был девяносто годов, да дедко всё читал [Библию]. Придём, а он: "Ой-ёй-ёй, девки! Доживём - деревню всю проволокой обмотают. По нёбу залетают железные птицы". А мы хохочём - молодые были: "Чого, дедушка, ты тут ворожишь? Какие железные птицы? Кто обмотат проволокой деревню?" Всё так и есть. Там так и написано (с. Кречетово, 1996 г., КА).

[Увидев самолёт, старики говорили:] Конец света: летит сверху. Железная птица летит. Конец жизни, значит, конец света <...> Испугались (с. Казаково, 1998 г., КА).

У нас двоюродный брат нашёл Библию <...> В Библии там всё было и написано <...> Что в последнее время будут... по полям будут ходить стальные кони, будут летать стальные птицы (с. Лекшма, 1998 г., КА).

Чудовищные апокалиптические птицы очень часто связываются не только с железом, но и с огнем. Они либо называются огненными, либо извергают огонь:

Вот, например, у моего отца была Библия. И вот, верите, я сейчас вспоминаю, такая толстая книжечка, и я в ней, тогда не было ни свету, ни электричества, ничего. И я так сидела, открыла, почитала. И там написано: «Придет время, будут летать в небе огненные птицы. Будут каркать – там так написано – по-своему. Они будут каркать огнем. Весь белый свет будет опутан столбам и проволокой» [8. 102]

Там [в Библии] предсказания, они все, между прочим, совпадают. Там, значит, пишут так - значит, буут огненные птицы, стальные кони, так, чево там ещё? (с. Ошевенск (д. Ширяха), 1999 г., КА).

Обычно железным птицам, несмотря на их устрашающий вид, не приписывается никаких конкретных функций; они являются только *знаменем* конца света. Однако в некоторых текстах мы находим описание их действий:

А веть вот... А в Библии уже это всё писала. Писала, што будут - будут, грят, глаза клевать железные птицы, будут железные кони по земле ходить (д. Лукино, 2001 г., КА).

Наконец, в рассказе, записанном автором от вятской крестьянки-старообрядки В.Н. Кочкиной, содержится еще более интересное описание:

Птицы будут, говорит, с человеческими волосами на голове летать, вырывать, говорит, будут плоть из этого..» (с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., АКФ, т. 7, № 103).

Таким образом, мотив устойчиво связывается с библейским текстом; упоминание о чудовищных птицах является неизменным компонентом «рассказов о сбывшихся предсказаниях» - наиболее фольклоризованной формы эсхатологического рассказа.

Рассмотрим источники указанного мотива и историю его развития. Очевидно, что отождествление железных птиц с авиацией – позднее явление. Этот образ упоминается уже в записях XIX века: «Для умерщвления же людей живущих слетят находящиеся до сих пор на небе птицы с длинными железными клювами» [13. С. 195]. Однако ни библейские тексты, ни святоотеческая литература, ни апокрифы этого мотива не содержат.

Наиболее раннее упоминание о железных птицах мы находим в популярных в Греции и Албании пророчествах св. Космы Этолийского – греческого просветителя и проповедника XVIII в. Св. Косма пользовался огромной популярностью среди населения Эпира, как греков, так и албанцев и турок. Его пророчества об освобождении Константинополя широко известны и в современной Греции. Греческая рукописная традиция, восходящая к началу XIX в. [6. С. 238], также содержит целый ряд эсхатологических пророчеств св. Космы, местами поразительно напоминающих славянскую фольклорную традицию:

69. «По небу будут летать птицы с металлическими носами и крыльями».
70. «Вас съедят птицы с железными клювами» (курсив мой — И.Б.).
72. «Придет время, и по степи будут разезжать повозки без лошадей».
73. «Появятся железные лошади, передвигающиеся чрезвычайно быстро».
74. «Придет время, когда весь мир будет опоясан (связан) одной ниткой» [5. С. 158].

Как видно, в пророчествах соединяются три мотива, известных народной славянской традиции: появление железных птиц, железных коней и опоясывающей мир нити (аналог паутины в славянской традиции). В ряде случаев мы находим почти текстуальную переключку с народными рассказами:

Птицы будут, говорит, с человеческими волосами на голове летать, вырывать, говорит, будут плоть из этого.. И вода вот вся высохнет огородах ничего не будет расти. Но это там написано у нее, у прабабушки, видимо, записала./.../ Под конец-то света люди, говорит, уже бессильные будут. У них, говорит, даже смертей-то не будет, вот в этой тетради написано. Они не будут умирать, а у них один бок будет гнить, а другой, говорит, зарастать. И эти люди пойдут ко своим родителям на могилу, руками, говорит, будут разгребать и скажут: возьмите нас, мы уже, говорит... (В.Н. Кочкина, с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., 2004 г., АКФ, т. 7, № 103).

Ср. с пророчеством Космы Этолийского:

68. «Вы увидите, как люди будут летать по небу, словно коршуны, и посылать огонь на мир. Те, кто будут жить тогда, побегут на кладбище и будут кричать: выходите, мёртвые, чтобы мы заняли ваше место» [5. С. 158].

Связь текстов, по-видимому, не выходит за рамки сочетания общих мотивов и близкого образного решения мотива «поисков смерти». Судя по всему, в основе обоих текстов лежит один общий источник — Апокалипсис, где изображается чудовищная саранча с «железными бронями», причиняющая людям такие страдания, что те возжелают смерти, но не найдут ее:

И из дыма вышла саранча на землю и дана ей была власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано была ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпионов, когда ужалит человека. И в те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, и смерть убежит от них. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на голове у ней – как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие. И волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала (Откр. 9: 3-10).

(Ср. также соответствия: волосы, «как у женщин», у апокалиптической саранчи и «птицы с человеческими волосами» из приведенного выше устного текста.)

Образ описанных в Апокалипсисе чудовищ возник в результате длительной исторической эволюции. Его непосредственным источником послужило изображение нашествия (возможно, навеянное вторжением скифов в Переднюю Азию в 612 г. до н.э. [З. С. 269]) в книге пророка Иоила, описывающее «народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов. Перед ним пожирает огонь, а за ним палит пламя; перед ним земля как сад Едемский, а позади него опустошенная степь, и никому не будет спасения от него» (Иоил 2: 2-3). Целый ряд образов Откровения Иоанна Богослова напрямую отсылает к описанию нашествия в книге Иоила: «Скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц» (Иоил 2: 5) «зубы у него – зубы львиные, и челюсти у него – как у львицы» (Иоил 1: 6). Упоминается в книге Иоила и саранча: «Оставшееся от гусеницы ела саранча, оставшееся от саранчи ели черви, а оставшееся от червей доели жуки» (Иоил 1;4) (следует отметить, что русский перевод данного стиха перефразирует оригинал, в котором говорится о четырех видах саранчи [З. С. 272]).

Каким же образом саранча Апокалипсиса могла превратиться в чудовищных птиц из народных рассказов? По нашему мнению, тут сыграл роль целый ряд факторов. Во-первых, изображения саранчи в лицевых апокалипсисах (пользовавшихся в XVII-XIX вв. огромной популярностью) и на церковных фресках могли дать повод отождествить ее с фантастическими антропоморфными птицами древнерусской книжности (Сирин, Алконост). Саранча предстает как летающие ящерицы или кузнечики с женскими лицами, увенчанными золотыми коронами, птичьими крыльями и жалами на хвостах. Интересно свидетельство митрополита Харьковского Никодима, в 1970-е гг. посетившего Дионисианский монастырь на Афоне:

Неизгладимое впечатление на всех нас, паломников, произвело посещение Дионисианского монастыря <...> Там находится галерея, стены которой расписаны 400 лет тому назад необычайно одаренным художником-монахом. Он, несомненно, обладал, кроме дара художника, еще и даром предвидения. Четыре столетия тому назад он изобразил на стенах галереи птиц с железными клювами, из которых извергается всеиспепеляющий огонь. Прямо во время полета птицы несут яйца. При падении этих яиц на землю возникают грибовидные облака, которые как две капли воды похожи на облака, образующиеся при взрывах атомных бомб [9].

Нам не удалось найти изображения птиц на фотографиях знаменитых настенных изображений Страшного Суда в Дионисианском монастыре; да и сомнительно, что по фресковому изображению можно определить, что у этих птиц «железные клювы». Однако на фресках Дионисианского монастыря изображена саранча, в виде кузнечиков с женскими головами, птичьими крыльями и хвостами скорпионов на фоне грибовидного облака дыма. Скорее всего, митрополит Никодим видел именно эту картину – а впоследствии его просто подвела память, заставив обратиться к образу популярной народной легенды. Также можно сопоставить описанное изображение с приведенным выше предсказанием св. Космы: «Вы

увидите, как люди будут летать по небу, словно коршуны, и посылать огонь на мир».

Другой причиной отождествления саранчи с птицами могла стать неясность славянского текста Откровения, где саранча называется церковнославянским словом «пруг» (мн. ч. *прузи*), которое к XVII в. в восточнославянских языках заменилось тюркским заимствованием «саранча» [14. С. 140] и стало непонятным большинству читателей. В то же время из текста Апокалипсиса очевидно, что «прузи» выступают как вредители сельскохозяйственных культур: «...да не вредят травы земныя, ни всякого злака, ни всякого древа...» (Откр 9: 4), благодаря чему могла возникнуть ассоциация с птицами.

Устойчивая ассоциация чудовищных птиц с огнем может быть обусловлена следующим за описанием саранчи отрывком из Апокалипсиса: «Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней – как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера» (ср.: «они будут каркать огнем» [8. С. 102]).

Ассоциацию апокалиптической саранчи с птицами мы находим и в фольклорных произведениях, сохранивших ее более аутентичное описание – эсхатологических духовных стихах:

Пошлю от Черного моря страшных зверей,
Головы у них человечьи, власы до земли
И те поедят скоты ваши и поля ваши.

Наведу на землю вашу гады,
Страшных зверей, аспиды и скорпию,

И те поедят землицу вашу.
И еще пошлю на вас птицы и мухи,
И те начнут есть плоть вашу и пить кровь вашу [11. С. 222].

Как видно, в стихе упоминается множество «страшных зверей»: аспиды (змеи), скорпионы, птицы, мухи, но не говорится ни о «саранче», ни о «пругах». Единый образ как будто рассыпается, выделяя из себя животных, из которых изначально был сконструирован.

Образ летающих чудовищ мог проникать в народную традицию не только через Апокалипсис, но и опосредованно, через Житие Андрея Юродивого, где содержится подробный рассказ о конце мира, включающий, в частности, такой эпизод:

А тем, кто поверит антихристу, Господь Бог пошлет крылатых зверей, по слову Иезекиля, имеющих на хвостах своих жала, наполненные ядом. И те, у которых не будет на челе знака печати Христовой, цельного и чистого, будут укушены этими зверями и, отравленные опасным ядом, умрут горестной смертью [4. С. 112].

Есть еще один фрагмент Апокалипсиса, который мог стать источником народных рассказов о чудовищных птицах:

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим посредине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяче начальников, трупы коней, трупы всех свободных и рабов, и малых, и великих (Откр. 19: 17-18).

В русских лицевых апокалипсисах существовало две типовых иллюстрации к этим стихам. В одном случае изображался ангел, стоящий на солнце в середине неба, и множество хищных птиц (скорее всего, орлов), слетающих к нему со всех сторон. На второй изображалась эсхатологическая битва: войска земных царей поражаются воинством ангелов, а

с неба на них устремляется множество хищных птиц (ср. приведенную выше запись из сборника П.П. Чубинского — данный текст, скорее всего, сложился под влиянием описанных иллюстраций, изображающих хищных птиц, которые слетаются на землю, по направлению к сражающимся войнам).

Таким образом, источником образа железных птиц стали два отрывка Апокалипсиса и книжные иллюстрации к ним. Именно по этой причине этот образ стал однозначно ассоциироваться с Библией. Однако библейского текста было бы явно недостаточно для сложения образа железных птиц, если бы он изначально не присутствовал в сознании его читателей.

В восточнославянской традиции образ железных птиц встречается в целом ряде фольклорных жанров, чаще всего в заговорных текстах: «Под восточной стороной есть трех девять птиц: носы железны, крылья булатны...» [10, № 2153]; «Под восточной стороной стоит дерево, на том дереве сидят птицы, железные носы, булатные когти» [10, № 620]. В некоторых заговорных текстах говорится и об огненных птицах: *птица огненная, когти белы, нос булатный* [10, № 1538]. Формульное выражение железные носы мы находим и в заговорах против укусов ос: *осы, железные носы* [10, № 975, 976, 978, 979]. Функция железных птиц в заговорах состоит в выклеивании болезней, любовной тоски, сглаза и т.д. Зачастую ту же функцию в заговорах выполняют другие персонажи, например: *щука, зубы железны, крылья железны* [10, № 15440]. Для некоторых заговоров в принципе характерно использование названий металлов (железный, золотой, медный) как сквозных эпитетов, применяющихся ко всем реалиям, встречающимся в заговоре, например: «Стоит ступа железная, на той ступе железной стоит стул железный, на том стуле железном сидит баба железная, и прялица у ней железная, прядет она кужель железной» [12, С. 320-321]. Таким образом, железные птицы являются вполне органичным, но все-таки не слишком важным компонентом художественного мира русских заговоров.

Образ железных птиц иногда встречается и в других фольклорных текстах. Так в сказке из сборника А.Н. Афанасьева «Золотая гора» героя, зашитого в лошадиную шкуру, в «иное царство» переносят «вороны черные, носы железные» [1, С. 218]; в финале сказки они заклеивают «семисотного купца», антагониста героя. В сборнике Кирши Данилова также фигурируют вороны с железными клювами: в них превращаются сыновья Соловья-разбойника, пытаясь заклевать Илью. Таким образом, в сказках и былина железные птицы предстают перед нами как вороны с железными клювами; они ассоциируются со смертью и с иным миром и представляют опасность для человека. Очевидно, что ассоциация этих птиц с «последними временами» представляется вполне естественной.

Таким образом, мы можем заключить, что образ чудовищных апокалиптических птиц начал складываться самое позднее в XIX в. (а, скорее всего, на 100-150 раньше). По всей видимости, он бытовал в разных вариантах: как в образе фантастических полуженщин-полуптиц (переосмысленная саранча Апокалипсиса), так и в образе птиц с железными клювами (фольклорный образ, подкрепленный иллюстрациями к лицевым апокалипсисам). У нас нет оснований полагать, что эти образы тогда занимали важное место в народных эсхатологических рассказах.

Все изменилось в 1910-30-е гг. В боевой авиации, применявшейся в Первой мировой и Гражданской войнах, русские крестьяне увидели чудовищных птиц из апокалиптических пророчеств. В 1920-30-е гг. образы «железных коней» - тракторов и «железных птиц» - самолетов закрепляются в фольклорной традиции, во многом под влиянием речевых клише того времени:

...А в Библии уже это всё писала. Писала, што будут, будут, грят, глаза клевать железные птицы, будут железные кони по земле ходить. Так вот кони-то железные-то, кони-то — это трактора-то пахали землю. А железные птицы — самолёты-то. Те песни-то: «Мы с железным конем все поля обойдем, соберем, и поседем, и спашем» (д. Лукино, 2001 г., КА).

По свидетельству В.П. Аникина представление о железных птицах - самолетах и их ассоциация с концом света уже в 1930-е гг. стали общераспространенными. В эсхатологических рассказах складывается образ металлического мира: железных коней, железных птиц и железной паутины – проводов. Художественный мир эсхатологических легенд 1930-х гг. начинает напоминать художественный мир заговоров с его сквозными металлическими эпитетами. Синкретический по своему происхождению образ чудовищных птиц становится одним из центральных образов народной эсхатологии, оставаясь таковым до 1990-х гг.

Литература

1. *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки. М., 1985. Т. 2.
2. *Белосов А.Ф.* Последние времена // *Аequinox: Сб. Памяти А. Меня.* М., 1991. С. 9 -33.
3. *Вейнберг Й.* Введение в Танах. Пророки. Иерусалим; М., 2003.
4. *Житие Андрея Юродивого.* СПб., 2011.
5. *Зоитакис А.* Житие и пророчества Космы Этолийского. М. 2007.
6. *Зоитакис А.* Традиционное просветительство в Греции в XVIII в.: Косма Этолийский и Никодим Святогорец. М., 2008.
7. *Козлова М.А.* Конец света и время настоящее. Эсхатология в современной деревне // Полевые исследования студентов РГГУ. Вып. 3. М., 2008.
8. *Маслинский К.А.* Эсхатологические рассуждения современных крестьян // *Традиция в фольклоре и литературе.* СПб., 2000. С. 91-104.
9. *Никодим, митрополит.* На Востоке Ойкумены (<http://www.voskres.ru/bogoslovie/nikodim6.htm>).
10. *Русские заговоры и заклинания.* М., 1998.
11. *Стихи духовные.* М., 1991.
12. *Топорков А.Л.* Заговор в русской рукописной традиции XV-XIX вв. М., 2005.
13. *Труды статистической экспедиции в западнорусский край, снаряженной Русским географическим обществом: Юго-западный отдел: Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским.* Т. 1. СПб., 1872.
14. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. Т. 2. М. 1999.

Сокращения

АКФ — Архив кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова.
КА — Каргопольский архив РГГУ.